

**ВОПРОСЫ РАВЕНСТВА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ***Т.М. Киселёва,**доцент кафедры конституционного права, Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук*

Одним из свойств конституционных обязанностей является их общеобязательный характер, что определено содержанием конституционных обязанностей и уровнем их закрепления. Общеобязательность предполагает, что меры должного поведения, закрепленные в Основном Законе, одинаково адресуются всем участникам правоотношений вне зависимости от их статуса, пола, возраста, национальности и других характеристик. В частности, статья 55 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что охрана окружающей среды – долг каждого. Этот долг подлежит исполнению любым лицом: гражданами и иностранцами, физическими лицами и юридическими лицами, совершеннолетними и несовершеннолетними и т. д. Но при этом необходимо отметить, что и сама Конституция может устанавливать определенные исключения из общеобязательности. Например, обязанность участвовать в финансировании государственных расходов адресуется непосредственно гражданам Республики Беларусь. Но дальнейшего деления на категории среди граждан Конституция не проводит. Т.е., данная обязанность устанавливается для всех граждан государства вне зависимости от личных характеристик или качеств.

Однако реальное исполнение конституционных обязанностей зачастую опосредуется личностными, субъективными особенностями исполнителя, что вызывает вопрос о существовании фактической общеобязательности конституционных обязанностей. В частности, на процедуру исполнения данных обязанностей могут оказывать влияние возраст, пол, состояние здоровья, имущественное положение и другие характеристики.

При этом зависимость исполнения конституционных обязанностей от личных характеристик субъекта не одинакова по своему содержанию. В одних случаях эта зависимость объективная, наличие определенной характеристики в принципе делает возможным или невозможным исполнение обязанности. Так, обязанность по воспитанию несовершеннолетних детей не может возникнуть у человека, не имеющего детей (отметим, что сама Конституция устанавливает такую обязанность в отношении родителей и лиц, их заменяющих). Или если у гражданина нет на праве постоянного или временного пользования, пожизненного наследуемого владения или в частной собственности земельного участка, он не обязан уплачивать земельный налог.

Но в других же случаях влияние субъективного фактора на исполнение конституционных обязанностей такой объективной основы не имеет, основания для установления исключений не являются очевидными.

Также необходимо отметить, что не всегда различия в исполнении конституционных обязанностей разными субъектами прямо устанавливаются законодательством. В отдельных случаях влияние оказывают сложившиеся в конкретном обществе социальные модели поведения.

Например, часть третья статьи 32 Конституции Республики Беларусь устанавливает в отношении всех родителей и лиц, их заменяющих, обязанность по воспитанию своих детей. Однако в нашей стране традиционно основное бремя по исполнению названной обязанности возлагается на матерей. В частности, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь женщины затрачивают в среднем в два раза больше времени на ведение домашнего хозяйства и воспитание детей, чем мужчины. В будний день женщины в среднем затрачивают 32 минуты на уход за детьми, в то время как мужчины только 11 минут. На уход за ребенком до 10 лет женщины затрачивают в среднем 2 часа 6 минут в день, а мужчины – 38 минут. При этом именно женщины в основном осуществляют фактический уход за детьми, а мужчины предпочитают проводить время в общении с ними (тратят на это 20 минут в день) [1]. Таким образом, данная конституционная обязанность, хоть и устанавливается для каждого родителя одинаково, фактически в большей мере исполняется женщинами, даже воспитывающими детей в полной семье. При этом закон исключений для родителей не делает, такое распределение бремени по исполнению данной обязанности определило общество и сложившиеся в нем социальные роли. Но закон может повлиять на изменение сложившейся практики. В качестве одного из шагов в направлении решения данной проблемы может стать введение обязательного отпуска по уходу за ребенком для отцов за счет сокращения продолжительности такого отпуска для матерей (за исключением матерей-одиночек). Например, по достижению ребенком 2,5 лет, отпуск для матери заканчивается, но оставшееся время может взять отец ребенка.

Безусловно, такая или подобные меры будут эффективными только при условии готовности отцов брать на себя обязанность по уходу за детьми, а не только общаться с ними в свободное время.

Но зачастую сам закон устанавливает связанные с личными качествами различия в исполнении конституционных обязанностей. Ярким примером выступает обязанность по защите Республики Беларусь, которая установлена статьей 57 Конституции. Исполнение данной обязанности путем прохождения воинской или альтернативной службы возможно исключительно гражданами Беларуси мужского пола, достигшими 18-летнего возраста и не освобожденными от ее прохождения. В данном случае на исполнение рассматриваемой обязанности указанным способом непосредственно влияет возраст, пол и состояние здоровья физического лица.

Однако нельзя утверждать, что иные категории лиц освобождены от исполнения названной обязанности. Её содержание не исчерпывается несением срочной воинской или альтернативной службы. Исполняется она также путём службы в правоохранительных органах, органах государственной безопасности, пограничных служб и т.д. Также ее исполнение осуществляется посредством

воздержания от совершения действий, которые могут причинить вред национальным интересам и безопасности государства, например в результате разглашения государственной или служебной тайны. Таким образом, данные характеристики определяют лишь способы исполнения указанной обязанности, но не выступают основанием для освобождения от неё.

Проявляется такое разграничение и в отношении иных обязанностей. К примеру, статья 52 Конституции устанавливает общую обязанность соблюдать Конституцию и законы. Нормативные правовые акты адресуются физическим лицам, как правило, без уточнения пола. Исключения составляют случаи, связанные с физиологическими вопросами (например, право на аборт гарантируется только женщинам). Поэтому соблюдение и исполнение законов обычно не опосредуется полом лица. Однако при нарушении данной обязанности последствия для мужчин и женщин могут отличаться, что связано с разным набором мер наказания по отношению к правонарушителям разного пола. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь в статьях 58 и 59 устанавливает, что такие виды наказания как пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам. Кроме того, пункт 10 части первой статьи 63 Уголовного кодекса в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, называет совершение преступления беременной женщиной. Однако каких-либо специальных обстоятельств в отношении мужчин не предусматривается. Кроме того, статья 93 Уголовного кодекса предусматривает отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Для мужчин подобных льгот не предусмотрено, даже если отец является единственным родителем ребенка.

При этом нельзя утверждать, что противоправные деяния, совершённые женщинами, представляют меньшую опасность. Зачастую более жестокие преступления совершаются именно лицами женского пола. В литературе отмечается, что в последнее время наблюдается значительный рост числа женщин, осужденных за особо тяжкие преступления, преступления, не связанные с семейно-бытовыми конфликтами, участие в террористических актах и преступлениях, совершаемых с применением оружия [2, с. 99]. По данным официальной статистики, из 7 920 преступлений, совершенными женщинами в 2015 году в Республике Беларусь, 83 составляли убийства (1% от общего числа), 163 – умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (2%). Для мужчин такой показатель составляет 370 (0,8%) и 679 (1,5%) из 45 162 совершенных ими преступлений [3].

С учетом названных обстоятельств, установление более льготных норм по отношению к женщинам, которые совершают равные по тяжести с мужчинами преступления, является неоправданным и несоответствующим принципу равенства всех перед законом. Если государство вводит подобные льготы с целью защиты детей, то необходимо устанавливать общие правила, распространяемые в равной мере на матерей и отцов, и обеспечить их применение исходя из обстоятельств конкретного дела.

На основе изложенного можно сделать вывод, что конституционные обязанности обладают лишь формальной общеобязательностью, так как они адре-

Polotsksu
суются всем физическим лицам или всем гражданам Республики Беларусь, однако процедура их исполнения непосредственным образом зависит от характеристик обязанного субъекта – его возраста, пола, образования, состояния здоровья и т.д. При этом такие различия могут прямо устанавливаться правом, а могут складываться на практике в силу различных причин.

Влияние личных характеристик субъекта на процедуру исполнения конституционных обязанностей может быть объективным (например, когда какое-либо качество делает невозможным исполнение конституционной обязанности), а может и не иметь объективных основания (например, когда такая зависимость существует в силу сложившихся в обществе представлений).

Список использованных источников:

1. Как мы используем свое время [Электронный ресурс] // Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/time_rus.pdf. – Дата доступа: 18.04.2017.

2. Казакова, Е.Н. Реализация уголовно-правовых принципов при применении и назначении пожизненного лишения свободы / Е.Н. Казакова. – Современное право. – 2008. – № 9. – С. 98-103.

3. Женщины и мужчины Республики Беларусь: статистический сборник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь / отв. ред. И.В. Медведева. – Минск, 2016. – 217 с.